УДК 94(439).06 + 94(47)»1914/19»

А. О. Пеганов

Пропаганда или тайная дипломатия? Поиск Венгрией сепаратного мира с Антантой в начале Первой мировой войны (осень 1914 — лето 1915 г.)[1]

В годы Первой мировой войны возможность заключения мира постоянно присутствовала в орбите основных политических вопросов воюющих сторон. Во избежание угрозы раскола своей коалиции уже в сентябре 1914 г. державы Антанты обязались не заключать сепаратный мир[2]. В то же время подобные взаимные обязательства не были приняты членами Центрального блока. Парадоксальным образом именно «зачинщица войны» — Австро-Венгрия была одним из наиболее настойчивых источников миротворческих инициатив, предпринятых в согласии с Германией или втайне от нее. Одной из наименее разработанных тем «тайной дипломатии» остается проблема подготовки сепаратного перемирия между Венгрией и Антантой.

Несмотря на регулярное внимание прессы Антанты к слухам о желании Будапешта порвать связи с Веной и вывести королевство из войны, историогра-

[1] Автор выражает благодарность Габору Деметеру, Густаву Кечкишу, Тибору Хайду и Аттиле Шерешу (Будапешт), Ивану Басенко (Киев), Олегу Казаку (Минск) и Вячеславу Шацилло (Москва), а также Жану-Франсуа Берда, Себастьяну Мазу и Сальватору Ло Пикколо (Тулуза) за их ценные советы и за содействие в поиске источников при подготовке данной статьи.

[2] Министерство иностранных дел в годы Первой мировой войны. Сборник документов (далее — МИДвПМВ) / Кириленко Ю. (ред.). Тула, 2014. С. 178–179.

фия практически проигнорировала данный аспект конфликта 1914–1918 гг.[3] Впрочем, немногословность сохранившихся венгерских источников относительно этой весьма щекотливой для официального Будапешта проблемы частично объясняет эту ситуацию.

Задача данной статьи — попытаться осветить историю зарождения идеи сепаратного выхода Венгрии из Великой войны. Нас интересуют следующие вопросы: соответствовали ли слухи о развитии индепендистского движения в Будапеште реальным настроениям венгерских элит? Были ли сведения о желании Венгрии заключить мир проявлением пропаганды Антанты или же отголосками ее тайных контактов с Будапештом? Кто из венгерских политиков был готов поддержать отделение Венгрии от Австрии и подписать сепаратный договор с Антантой? Пытаясь ответить на эти вопросы, мы привлекли для анализа как корреспонденцию, дневники и мемуары венгерских политиков, так и документы из внешнеполитических ведомств государств Антанты. В силу фрагментарного характера полученной картины сепаратных проектов Венгрии выводы данной статьи предлагается рассматривать как неокончательные.

Политическая борьба в Венгрии между сторонниками дуализма и независимости в начале XX в.

Накануне Великой войны Венгерское королевство Святого Иштвана являлось формально суверенным государством, которое состояло в персональной, военной, таможенной и финансовой унии с Австрийской империей, составляя вместе с ней так называемую Дуалистическую монархию. Венгрия, занимая площадь в 325 тыс. км² с населением в 20 млн чел., обладала собственным правительством, парламентом, законодательством и гражданством. Страна была «мультиэтничной» — только половина ее жителей считались «мадьярами», в то время как «национальные меньшинства» зачастую составляли большинство населения в периферийных провинциях королевства, что подогревало ирредентистские амбиции соседних государств (Бухарест имел виды на Трансильванию, Белград — на Хорватию и Воеводину (плюс Боснию); отдельно можно упомянуть о чехословацком движении, грозившем отделением Словакии, и российских интересах в Подкарпатье).

Венгерская элита принимала энергичное участие в формировании внешней политики Габсбургской империи. Так, мадьярские аристократы активно

[3] Круг историков, обративших внимание на обсуждение Антантой возможности заключения Венгрией сепаратного мира в 1914–1915 гг., весьма ограничен: *Hajdu T.* A contribution to the history of the proclamation of the Hungarian Republic of Councils // Acta Historica Academiae Hongaricae. 1973. N 19 (1–2). P. 58; Documents diplomatiques français (далее — DDF). 1915. T. I (1er janvier — 25 mai). Bruxelles, 2002. P. III–X; *Cornwall M.* Great Britain and the Splintering of Greater Hungary, 1914–1918 // British-Hungarian Relations since 1848. London, 2004. P. 103–122.

рекрутировались в МИД Австро-Венгрии, и в 1914 г. венгры возглавляли половину посольств монархии и представляли более трети высших функционеров данного министерства. Более того, несмотря на то что официально ведение дипломатии находилось в компетенции МИД[4], венгерское правительство регулярно вело международные переговоры.

В эпоху дуализма (1867–1918 гг.) политические верхи Святостефанской короны можно условно разделить на два противоборствующих лагеря. Линия водораздела между ними проходила вдоль дебатов об определении рамок самостоятельности Венгрии. Политически доминирующую группу составляли сторонники принципов австро-венгерского компромисса 1867 г., заложившего основу дуалистической системы, которых именовали «партией Деака», или лагерем «67». Их противники, в память об анти-габсбургской революции, возглавляемой Лайошем Кошутом, приведшей к провозглашению независимости Венгрии в 1848 г., назывались лагерем «48». Хотя полный суверенитет Венгрии (и сокращение ее связей с Австрией до персональной унии) и считался главной целью кошутистов, однако его достижение откладывалось на будущее. В начале XX в. их главные требования предполагали введение отдельного от Австрии таможенного пространства для Венгрии, а также образование самодостаточной венгерской армии.

Традиционно члены лагеря «67» преобладали в парламенте Венгрии и формировали ее правительство. Так, убежденный приверженец соглашения 1867 г. граф Иштван Тиса, занимая с 1913 по 1917 г. пост премьер-министра, мог опираться на поддержку более половины членов парламента (объединенных в «Национальную партию труда»). В оппозиционном лагере крупнейшей фракцией была возглавляемая графом Михаем Каройи «Объединенная партия независимости и 1848 г.» (имела около четверти мандатов в парламенте)[5]. В начале XX в. противостояние между «партией Деака» и кошутистами достигло взрывоопасного градуса. После острого кризиса между правительством и парламентом в 1905–1906 гг. силам, сплотившимся вокруг «Партии независимости», было позволено сформировать правительство, которое, правда, возглавил сторонник дуализма Шандор Векерле. Тем не менее, из-за внутрикоалиционных противоречий и ловкой политики сторонников дуализма лагерь «48» так и не смог реализовать важнейшие элементы своей программы в момент его нахождения у власти в 1906–1910 гг.

Политическая борьба в Венгрии протекала не без опоры на иностранные государства. Так, если лагерь «67» мог надеяться на поддержку Австрии и Германии, то лагерь «48», критикуя прогерманскую ориентацию Вены, находил симпатии во Франции, США и России. В период венгерского кризиса 1905–1906 гг. великие державы оценили потенциал кошутистов как фактор дестабилизации империи Габсбургов. Накануне Великой войны М. Каройи начал

[4] *Godsey W. D.* Aristocratic redoubt. The Austro-Hungarian Foreign Office on the eve of the First World War. Purdue, 1999. P. 128–129.

[5] *Romsics I.* Magyarország története XX. században. Budapest, 2010. O. 71.

налаживать связи с правительствами, заинтересованными в ослаблении союза Дунайской монархии с Германией[6]. В 1913 г. он посетил Францию (где встретился с президентом Раймоном Пуанкаре), а весной 1914 г. принялся готовить визит в Санкт-Петербург (который из-за войны так и не состоялся)[7].

Обстоятельства июльского кризиса 1914 г. дали повод оппозиции подвергнуть политику Тисы шквалу критики. Для индепендистов вялая реакция монархии на покушение в Сараево служила подтверждением того, что Вена не защищала интересы Венгрии (против сербского ирредентизма), а дуалистический компромисс изжил себя. Так, граф Альберт Апоньи, авторитетный член «Партии независимости», замещавший Каройи на время его тура в Америке, выступил с требованием направить «карательную экспедицию» в Белград. Неудивительно, что после декларации об объявлении Австро-Венгрией войны Сербии оппозиция была вынуждена заявить о временном отказе вести борьбу с правительством[8].

Таким образом, еще до Первой мировой войны, программа кошутистов по отделению Венгрии от Австрии имела в Будапеште многочисленных сторонников и вызывала определенный интерес со стороны Антанты. В свою очередь установление «Божьего мира» летом 1914 г. между лагерями «67» и «48» не означало отказа индепендистов от своей программы, а скорее подчинялось задаче «единения нации» перед внешней угрозой.

Выход российской армии к границам Венгрии и нарастание в Будапеште неудовлетворенности ходом войны (август–декабрь 1914 г.)

С самого начала Первой мировой войны вопрос восстановления мира регулярно обсуждался мадьярскими элитами. Уже 30 августа 1914 г., во время битвы подо Львовом между российской и австро-венгерской армиями, премьер-министр Иштван Тиса писал своему близкому сторонику влиятельному барону Иштвану Буриану (который в 1903–1912 гг. был министром финансов монархии), что он собирался призвать Германию немедленно выступить с совместным предложением мира. Тиса придавал особое значение идее заключить «справедливый мир» с Францией и Россией[9]. Однако Буриан отбросил эту

6 *Károlyi M.* Hit, illúziók nélkül. Budapest, 1978. O. 59–61.

7 См., напр.: *Dolmányos I.* Károlyi Mihály és a «szentpétervári út» (Az orosz–magyar szövetség gondolata 1914-ben) // Történelmi Szemle. 1963. N 6 (2). O. 167–194; *Bauquet N.* Les réseaux franco-hongrois et la France, de 1896 à 1914: auxiliaires d'une découverte ou marchands d'illusions? // Studia Politica. 2005. N 5 (3). P. 605–644.

8 *Bertényi if.* I: «Hát végre!» Miért támogatta a háborút Apponyi Albert 1914-ben? // Magyar Tudomány. 2014. N 175 (11). O. 1283–1295.

9 Gróf Tisza István összes munkái (далее — GTIOM). S. 4. K. 2. Budapest, 1924. O. 110.

мысль. По его мнению, в данный момент условия мира можно только «диктовать, но не выторговывать»[10].

«Пацифизм»Тисы (как и его колебания во время июльского кризиса 1914 г.) объяснялся опасениями, что неудачное развитие войны не только грозило российской оккупацией, но и могло подтолкнуть Румынию к выставлению территориальных претензий Венгрии. Действительно, после того как в сентябре 1914 г. российские войска заняли австрийскую Галицию, Бухарест дважды предложил монархии Габсбургов пропустить его войска в Трансильванию для их «защиты» от царской армии[11]. Натолкнувшись на категорический отказ Тисы, его румынский коллега Ионел Братиану заключил 1 октября 1914 г. секретный договор с Россией, который признавал за Румынией право на присоединение населенных румынами частей империи Габсбургов[12].

Планы Антанты относительно будущего Дунайской монархии начали выкристаллизовываться уже осенью 1914 г. Касательно Венгрии напрашивалось, в общих чертах, два подхода: либо, с одной стороны, поощрять ее сепаратизм, либо, с другой стороны, обещать ее окраинные территории соседним (союзным или нейтральным) государствам. Рассуждая над данной альтернативой, видный французский депутат Луи Марен составил в августе 1914 г. специальный меморандум для Кэ д'Орсэ. Марен утверждал, что Венгрию, которая «представляет из себя реальную силу», следовало использовать против Германии. Если же, писал депутат, отдать Трансильванию Румынии, Банат — Сербии, а Северную Венгрию (Словакию) — Богемии, то Будапешт будет бороться до конца на стороне Германии, и более того, даже в случае поражения, будет потом искать опору в Берлине. Марен подмечал, что, в то время как Англия и Франция были заинтересованы в сохранении целостности Венгрии (способной играть роль плотины против Германии), Россия, ввиду ее покровительства славянам Венгрии, была в «деликатной ситуации». Как компромисс, Марен предлагал дать специальные права славянскому населению Венгрии[13].

Петроград играл особую роль в решении участи Австро-Венгрии. В сентябре 1914 г. министр иностранных дел России С. Д. Сазонов высказал британскому послу Джорджу Бьюкенену и его французскому коллеге Морису Палеологу свое мнение о целях войны относительно Австро-Венгрии. Во-первых, Россия могла присоединить Галицию и Силезию. Во-вторых, Сазонов предложил передать Боснию-Герцеговину и Далмацию Сербии. В-третьих, в остальной части монархии он считал возможным создать третий полноправный субъект — Бо-

[10] Báró Burián István naplói és távirati könyvei 1913–1915 / Horváth Erzébet, Tenke Sándor (szerk.). Budapest, 1999. O. 121.

[11] *Gabányi J.* A világháború története az összeomlás kezdetétől a békekötésig. K. I. Budapest, 1934. O. 264.

[12] МИДвПМВ. С. 179–180.

[13] DDF. 1914 (3 août-31 décembre). Paris, 1999. P. 134–138.

гемию, расширенную за счет Северной Венгрии (Словакии). Наконец, Сазонов предложил оказать давление на Будапешт с тем, чтобы он вошел в переговоры с Бухарестом о судьбе Трансильвании[14].

С выходом царских войск к «святостефанским границам» в Карпатах осенью 1914 г. российские власти начали популяризовать идею сепаратного мира для Венгрии. В октябре Юго-Западный фронт стал распространять листовки, которые поддерживали идею независимости Венгрии и ее освобождения от «австро-немецкого ярма»[15]. 12 октября 1914 г. близкая к властям влиятельная российская газета «Новое время»[16] опубликовала статью, которая, видимо, должна была подсказать линию поведения «читателям» в Будапеште. «Новое время» утверждало, что «влиятельная группа мадьяр» лоббировала заключение мира с Россией и Сербией (на условиях присоединения к этим государствам занятых ими территорий и эвакуации венгерских войск с фронта). Более того, газета заявляла, что «небольшая группа кошутистов» даже считала актуальным низложить Габсбургов и отправить в Петроград ходатайство о новом короле. «Новое время» заключало, что Будапешт всё еще мог вступить на «самостоятельный путь» и, следуя поговорке «лучше поздно, чем никогда», постараться найти опору венгерской государственности в России[17].

Кажется, среди государств Антанты упоминания о венгерском сепаратизме были наиболее часто связаны с Великобританией. С одной стороны, английская пресса регулярно обращалась к теме подготовки провозглашения в Будапеште независимости. Неудивительно, что российское «Новое время» и французская «*Le Temps*», публикуя заметки по данной теме, нередко ссылались на британские источники[18]. С другой стороны, согласно распространяемым в дипломатических кругах слухам, Лондон называли местом контактов между представителями Венгрии и Антанты. Например, 7 ноября 1914 г. посол Италии в Соединенном королевстве Гульельмо Империали зафиксировал информацию о пребывании венгерских представителей в городе на Темзе. Они якобы

[14] Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878–1917 (далее — МОЭИ). Сер. 3: 1914–1917. Т. 6 (5 августа 1914 — 13 января 1915). Ч. 1. М., 1935. С. 247–249.

[15] *Асташов А.* Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. М., 2012. Листовка № 272.

[16] В Венгрии внимательно следили за редакционной политикой «Нового времени». Напр., в начале 1914 г. именно «Новое время» стало медиальной площадкой подготовки поездки венгерских индепендистов в Санкт-Петербург (*Dolmányos I.* Károlyi Mihály és a «szentpétervári út». O. 167–194), а в 1915 г. И. Буриан рассматривал позицию данной газеты по вопросу сепаратного мира как важный индикатор российских настроений (Burián István naplói. O. 155).

[17] Румыния и Венгрия // Новое время. 1914. 29 сентября (12 октября).

[18] Венгрия помышляет о сепаратном мире с Россией // Новое время. 1914. 2 (15) ноября; Венгры желают мира // Новое время. 1914. 4 (17) ноября; Inquiétudes et mécontentements en Hongrie // Le Temps. 1914. 24 décembre.

зондировали возможность мира между Антантой и Королевством Святого Иштвана после его отделения от Австрии[19].

Размышления о прекращении войны в Будапеште были явно усилены в ноябре 1914 г. предложением президента США Вудро Вильсона сыграть роль посредника между воюющими сторонами[20]. С целью проверки сведений о венгерских сепаратных предложениях посол Италии в Петрограде Андреа Карлоти явился 20 ноября в МИД России, где ему ответили, что «лицо с подобной миссией в Петроград не приезжало»[21]. 21 ноября Карлоти телеграфировал в Рим, что слухи о подготовке сепаратного мира с Венгрией зачастую исходят от попавших в российский плен венгерских аристократов и высших воинских чинов. Вместе с тем посол сомневался в успешности данного замысла, поскольку Будапешт вряд ли бы принял пропагандируемый Россией принцип национальностей[22].

Усталость от войны начала сказываться на венгерских общественных настроениях зимой 1914 г. 30 ноября 1914 г. лидеры оппозиции М. Каройи и его зять Дюла Андраши мл., выступая в парламенте с призывами объединить национальные усилия против внешних врагов, всё же сделали несколько выпадов против кабинета Тисы. Так, Каройи, зачитав декларацию, которая подтверждала отказ «партии независимости» от *внутренней* борьбы с правительством, обращал внимание, что он расчитывал на то, что война скажется на увеличении гражданских прав и суверенитета Венгрии[23].

Из опасения перед непредсказуемым поведением венгерских депутатов император-король Франц Иосиф постановил 9 декабря 1914 г. временно распустить парламент в Будапеште[24]. Одновременно Вена одобрила исходящий из Будапешта проект отправки «венгерских ‘неправительственных’ эмиссаров» (Дюла Андраши (глава «Конституционной партии»), Альберт Апоньи от «Партии независимости» и Альберт Берзевичи от «Партии труда») за границу для обработки общественного мнения в пользу Венгрии[25]. Вместе с тем индепендисты, очевидно, начали подозревать, что династия Габсбургов может начать политику централизации и уменьшить свободы Венгрии. 14 декабря Каройи признавался в письме редактору газеты «*Új Nemzedék*» Иштвану Милотаю в своих опасениях, что если Венгрия не начнет вести независимую от Австрии внешнюю политику и не проведет демократизацию, то «эта война катастрофически пагубно повлияет на идею мадьярской суверенной государственности»[26].

---

[19] I documenti diplomatici italiani. Serie: 1914–1918 (далее — DDI). Vol. 2 (17 ottobre 1914 — 3 marzo 1915). Rome, 1984. P. 121–122.

[20] Burián István naplói. O. 128–129.

[21] МИДвПМВ. С. 45.

[22] DDI. Vol. 2. P. 217–218.

[23] Képviselőházi napló, 1910. K. 26 (1914. július 22 — 1915. május 6). Budapest, 1915. O. 210.

[24] *Gabányi J.* A világháború története az összeomlás kezdetétől a békekötésig. O. 267.

[25] GTIOM. K. 2. O. 352.

[26] Károlyi Mihály levelezése. K. I (1905–1920). Budapest, 1978. O. 119–120.

В столицах Антанты также отмечали нарастание напряженности в Венгрии. В конце 1914 г. российские дипломаты получили информацию о «критическом положении в Венгрии» и ослаблении позиции Тисы на фоне российского проникновения через Карпаты. Сербская миссия в Петрограде даже передала сведения, что в Дунайской монархии пустила корни идея о заключении мира с Антантой (не только без Германии, но и против нее). При этом Будапешт был якобы готов к соглашению даже без Вены[27].

В декабре 1914 г. главнокомандующий российским Юго-Западным фронтом генерал Иван Иудович Иванов начал готовиться к наступлению на Будапешт. При этом Иванов убеждал Ставку, что Венгрия «готова идти на сепаратный мир»[28]. В МИД России, кажется, пришли к схожему выводу. Предполагалось, что в случае нежелания Вены сложить оружие сепаратные переговоры о мире могут быть начаты с Венгрией, которой может быть обещана полная независимость[29].

Таким образом, к концу осенней кампании 1914 г., когда войска России угрожали наступлением на Будапешт, пресса держав Антанты давала понять, что сценарий распада Дунайской монархии по инициативе Будапешта мог расчитывать на ее симпатии. Вероятно, эта кампания должна была действовать не только как орудие пропаганды (подчеркивая непрочность империи Габсбургов), но и как открытое послание, призванное подхлестнуть интерес венгерских элит к сепаратизму. Реакция кабинета И. Тисы на подобные перспективы неизвестна. Однако можно констатировать, что сторонники независимости Венгрии осенью 1914 г. плотнее объединились вокруг кабинета Тисы, считая необходимым переход к проведению собственно венгерской дипломатии.

Первый венгерский зондаж заключения сепаратного мира (январь 1915 г.)

В начале 1915 г. кризисная ситуация империи Габсбургов становилась всё более заметной. В российской Ставке, где колебались между вариантами наступления на северном (Берлин) либо южном (Вена и/или Будапешт) направлении, высказывали надежды, что удар по Дунайской монархии мог

[27] МОЭИ. Т. 6: Ч. 2: 5 августа 1914 г. — 13 января 1915 г. М., 1935. С. 233–234, 237–238.

[28] *Бонч-Бруевич М.* Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. 1: Через Карпаты зимой 1915 г. в Венгрию. М., 1921. С. 15. О планах И. Иванова заключить сепаратный мир с Венгрией упоминают и австрийские военные историки. См., напр.: *Glaise-Horstenau E.* (*dir.*) Austria-Hungary's last war, 1914–1918. Vol. 2 (1915). Vienne, 1931. P. 156.

[29] *Крючков И.* Россия и проблема будущего Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны. Тамбов, 2009. С. 38–41.

привести к ее «полному распаду»[30]. Параллельно, в январе 1915 г., Юго-Западный фронт вновь отпечатал листовки с призывами к отделению Венгрии от Австрии[31].

Истощение сил Дунайской монархии подтверждалось ее первым мирным предложением Антанте, которое подразумевало отказ Габсбургов от Галиции (в пользу России) и Боснии-Герцеговины (в пользу Сербии)[32]. Французский посол в Берне Поль Бо писал, что отчаявшиеся австро-венгерские эмигранты в Швейцарии считали, что если официозные мирные предложения Вены не принесут результатов, то сепаратистское движение венгров вскоре достигнет своей цели[33].

Угроза российского наступления на Будапешт усилила решимость мадьяр «взять свою судьбу в свои руки». 1 января 1915 г. М. Каройи на страницах партийного вестника «*Magyarország*» опубликовал «новогоднее поздравление», в котором выразил надежду на скорое заключение мира и подчеркнул, что пришло время борьбы за «все атрибуты национальной независимости» и «демократическое избирательное право»[34]. С сенсационным заявлением выступил и И. Тиса. 1 января 1915 г. он обратился к своей партии с речью, в которой был заметен явный крен в сторону лагеря «48». Премьер-министр указал на то, что после войны положение венгерской нации следовало укрепить в составе монархии. Более того, он предостерег, что «только опасный для общества сумасшедший может говорить с другой стороны (в Австрии. — *А. П.*) о централизме»[35]. Декларация Тисы, очень позитивно воспринятая оппозицией, отметила наступление новой атмосферы консенсуса между лагерями «67» и «48».

Вместе с тем Франц Иосиф, стараясь укрепить приверженность Будапешта идеям дуализма, поставил во главу МИД, по рекомендации Тисы, И. Буриана. Это назначение было истолковано как доказательство признания нового статуса Венгрии — «хозяйки» империи Габсбургов[36]. Один из хорватских политиков описывал представителю Антанты новую стратегию Будапешта следующим образом: пока не появится угроза территориальной целостности короны Святого Иштвана, Тиса будет стремиться удержать целостность Дунайской монархии под гегемонией Венгрии. В противном случае Тиса будет делать «чисто

[30] *Незнамов А.* (*сост.*). Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3: Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. М., 1922. С. 38.

[31] *Асташов А.* Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. Листовка № 273.

[32] DDF. 1915. T. I. P. 4. Мирная инициатива Австро-Венгрии не была принята. С. Д. Сазонов, согласно записи посла М. Палеолога, отклоняя это предложение, спрашивал у посла: «А Богемия... значит, ее следует оставить под нынешним режимом?»

[33] Ibid. P. 38.

[34] Károlyi Mihály levelezése. K. I (1905–1920). Budapest, 1978. O. 122.

[35] *Gabányi J.* A világháború története az összeomlás kezdetétől a békekötésig. O. 267.

[36] DDF. 1915. T. 1. P. 128.

мадьярскую политику» и задействует своих эмиссаров, присутствующих в Париже и Лондоне[37].

Идея заключения сепаратного мира в Будапеште, кажется, начала обретать более отчетливые контуры. Французское консульство в Белграде получило информацию, что внутри «Партии независимости и 1848 г.» был образован секретный комитет, который поставил своей целью подготовку провозглашения Венгрией независимости. Комитет якобы готовился вступить в контакт с Россией с целью запроса условий эвакуации ее войск из Венгрии[38].

В середине января 1915 г. по поручению А. Апоньи граф Пал Сапари (лидер индепендистской «Партии крестьянских социалистов») прибыл в Рим и поставил перед британским послом Реннелом Роддом вопрос о заключении сепаратного мира между Антантой и Венгрией. Сапари передавал, что Апоньи был готов прибыть в Италию для дальнейших переговоров с англичанами при условии получения гарантий сохранения Венгрией в будущем ее провинций, особенно Трансильвании[39].

21 января 1915 г. посол Великобритании Дж. Бьюкенен сообщил в МИД России о предложении представителя венгерской оппозиции заключить мир между Венгрией и Антантой. При этом в Будапеште были готовы провозгласить независимость, сохраняя с Веной только персональную унию. Более того, Венгрия была готова поддержать передачу Буковины Румынии. Центральным пунктом этого мирного компромисса было признание Антантой территориальной целостности Венгрии. Бьюкенен добавлял, что глава Форин офис сэр Эдуард Грей намеревался отклонить венгерские условия, поскольку Антанта была связана своими обещаниями Бухаресту (относительно Трансильвании)[40].

23 января шеф царской дипломатии С. Д. Сазонов ответил британцам, что, по его мнению, найти базу для заключения сепаратного мира между Антантой и Венгрией будет трудно. Так, запрос Будапешта гарантировать неприкосновенность его провинций, писал Сазонов, союзники удовлетворить не могут. Он добавлял, что помимо «обещаний» Румынии Россия должна была учитывать национальные пожелания славян в Венгрии. Вместе с тем Сазонов советовал Грею не пресекать попытки сближения из Будапешта. Наоборот, подчеркивал российский министр, Лондону следовало в своем ответе поддержать стремление венгерского народа к независимости и пообещать, что, когда она будет провозглашена, то Антанта будет готова выслушать предложения Будапешта[41].

---

[37] Ibid. P. 144.

[38] Ibid. P. 143. Более подробных сведений о данном комитете нет и венгерский историк Тибор Хайду считает, что его вообще не существовало.

[39] *Hajdu T.* A contribution to the history of the proclamation of the Hungarian Republic of Councils. P. 58; *Cornwall M.* Great Britain and the Splintering of Greater Hungary, 1914–1918. P. 103–122.

[40] МОЭИ. Т. 7: Ч. 1: 14 января — 23 мая 1915 г. М., 1935. С. 73–74.

[41] Там же. С. 88–89; DDF. 1915. T. 1. P. 142–143.

26 января 1915 г. «Новое время» напечатало пространную заметку о рамках возможного компромисса с Будапештом[42]. Ее автор указывал, что если «депутация из влиятельных в Венгрии лиц» прибудет для переговоров с российскими властями, то это может привести к «сохранению Венгрии как одного неделимого целого». При этом вопрос будущего положения народностей в Венгрии (русских (т.е. русинов), словаков, сербов и румын) сыграет решающую роль для смягчения российской позиции. Ежели, размышлялось в статье, Венгрия будет реорганизована в соответствии с пожеланиями народностей, то «мы бы считали невозможным разделить Венгрию, составляющую исторически, географически и, главное, экономически единое, неразрывное целое...»[43]

Помимо встречи П. Сапари с Р. Роддом и последующего обмена мнениями между Э. Греем и С. Сазоновым имеется информация только «из вторых рук» о контактах в начале 1915 г. между венгерскими политическими кругами и державами Антанты. Так, согласно сведениям посла Франции в Швейцарии Бо, в январе 1915 г. делегация «венгерских магнатов» под руководством некоего Надя Бервченьи отбыла в Петроград для обсуждения сепаратного мира[44]. Тогда же итальянский посол Империали сообщил в Рим, что Форин офис якобы принял трех эмиссаров из Будапешта. Эту информацию вице-секретарь Форин офис Уильям Тиррелл не прокомментировал, но он добавил, что в случае быстрого продвижения русских к Вене или Будапешту следовало ожидать сюрпризов[45]. Помимо этого, в марте 1915 г. посол Италии в Петрограде А. Карлоти доложил в Рим о вероятном прибытии в российскую Ставку трех венгерских депутатов для сепаратных мирных переговоров[46].

---

[42] 18 января 1915 г. «Новое время» напечатало первую часть данной заметки. В ней автор напоминал о перспективах «расчленения Венгрии» и указывал, что из 20 млн ее жителей мадьяр было только 6,5 млн, а остальные «народности» были настроены против «мадьярской гегемонии». См: *P. E.* О сомнительной «венгерской» нации и о неделимости Венгрии. 1 // Новое время. 1915. 5 (18) января.

[43] *P. E.* О сомнительной «венгерской» нации и о неделимости Венгрии. 2 // Новое время. 1915. 13 (26) января.

[44] DDF. 1915. T. 1. P. 38.

[45] DDI. Vol. 2. P. 467. Итальянский консул в Будапеште Альберто Мартин-Франклин относился с сомнениями к сообщениям о венгерских мирных предложениях и в начале 1915 г. исключал возможность пребывания венгерских посланников в Лондоне. Его главный аргумент сводился к тому, что в данный момент оппозиция (включая индепендистов и М. Каройи) поддерживала Тису (см. DDI. Vol. 2. P. 523–524). 22 января Мартин-Франклин телеграфировал в Рим содержание своей беседы с Каройи, который убеждал его, что слухи об активизации сепаратистского движения в Венгрии не имеют почвы (Ibid. P. 555–556). Самое курьезное в данной ситуации то, что в это же время с мирной миссией в Риме находился от имении оппозиции П. Сапари.

[46] DDI. Vol. 3. (3 marzo – 24 maggio 1915). Rome, 1985. P. 153. Правдивость этой информации Мартин-Франклин ставил под сомнение. Консул писал, что несмотря на рост желания мира в Будапеште даже М. Каройи («единственный франко- и русофил») считал необходимым объединиться вокруг кабинета Тисы, что должно было исключить вероятность реализации программы индепендистов. См: DDI. Vol. 3. P. 276–277.

Очевидно, что как неприемлемость для Тройственного согласия предложенного Будапештом компромисса на условиях уважения святоштефанских границ, так и неспособность российских войск развить наступление вглубь Среднедунайской долины временно сняли с повестки дня вопрос заключения Венгрией сепаратного мира. Уравнение национальностей Венгрии, кажется, отвечало долговременным пожеланиям Антанты, которые проявились еще в период «венгерского кризиса» 1905–1906 гг. В этом ключе намерение независимистов протолкнуть вперед «демократические» реформы могло оказаться попыткой снятия трений между различными национальностями в Венгрии. Учитывая неприемлемость для Будапешта как территориальных концессий, так и увеличения прав немадьярских народов, неудивительно, что британский «Комитет обороны империи» заключил в конце января 1915 г., что «вечному конфликту между немецким и венгерским характерами не следует придавать слишком большое значение»[47].

Поддержка Италией отделения Венгрии от Австрии (январь–апрель 1915 г.)

В первой половине 1915 г., на фоне предъявления итальянских претензий на австрийские провинции и нарастания трений между Веной и Римом, венгерские сепаратные настроения оживились. Срочное заключение мира (даже без Германии) стало казаться последним вариантом, способным предотвратить две нежелательные для (Австро-)Венгрии перспективы: во-первых, если территориальные аспирации Рима не будут удовлетворены,— расширение лагеря Антанты за счет Италии (и, вероятно, Румынии), и, во-вторых, если Вена пойдет на территориальные уступки в адрес Рима,— обязательства Будапешта пойти на схожие шаги в Трансильвании в пользу Бухареста.

В то же время глава МИД Италии Сидни Соннино давал понять, что сценарий отделения Венгрии от Австрии мог рассчитывать на его поддержку. Симпатии между ним и венгерскими оппозиционерами были взаимными. 22 января 1915 г. М. Каройи передал генеральному консулу в Будапеште А. Мартину-Франклину, что он и два других видных члена его «партии независимости» (Дюла Юст, Тивадар Баттяни) одобряли идею передачи австрийской провинции Трентино Италии[48]. В начале февраля 1915 г. Каройи (заручившись поддержкой двух других видных однопартийцев — Лайоша Бека и Мартона Ловаси) согласовал поездку в Италию его представителя, сторонника «независимой и демократической Венгрии», униатского священника Яноша Тюрюка. Каройи

[47] The war after six months. An appreciation by Lord Esher. 29 January 1915. P. 2 // Parliamentary Archives. The Lloyd George Papers (LG/C/16/1/5). Электронный ресурс: http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/rd/2d71b55b-a622–4d1d-8834–22ff5b0f44e7

[48] DDI. Vol. 2. P. 555–556.

говорил Мартину-Франклину, что, по его мнению, Трентино (и, вероятно, Триест) следовало передать Италии. Вместе с тем Каройи настаивал на том, чтобы Венгрия сохранила свой адриатический порт — Фиуме. В целом Каройи выступал против доминирования в регионе «славянства» и «германства» и считал, что аналогичные интересы имела и Италия[49]. Посредством Тюрюка «партия независимости» получила информацию из Рима, что дальнейшее откладывание монархией Габсбургов «мирной акции» сделает вступлении Италии в войну непредотвратимым[50].

В начале марта 1915 г. Тиса пришел к выводу, что дальнейшее отклонение итальянских претензий в Адриатике может подтолкнуть Рим к переходу на сторону Антанты, что, в свою очередь, предопределит выступление Бухареста против Австро-Венгрии. Из страха перед появлением коалиции Италии, Румынии и России Тиса предложил 3 марта 1915 г. Бурианy пойти на уступки Италии и передать ей Трентино[51]. Буриан согласился, но это «запоздавшее» предложение оказалось недостаточно привлекательным для Рима[52].

Одновременно Италия активизировала свои контакты с венгерскими индепендистами. 12 марта 1915 г. Соннино впервые лично принял Тюрюка. Священник попытался убедить собеседника, что правительство Тисы (как коррумпированное и не допускавшее расширения избирательного права) не представляло Венгрию, которая не была заинтересована в победе Германии. Также Тюрюк пообещал, что независимая Венгрия не будет иметь аспираций на Балканах, кроме Фиуме. В свою очередь Соннино выразил желание оказывать поддержку Каройи и предложил свое посредничество в налаживании контактов с другими великими державами. Отдельно Соннино акцентировал важность нахождения венграми компромисса с Румынией[53].

По мере сближения позиций Италии и Антанты Петроград поставил своих союзников в известность о неприемлемости на данный момент мира с Веной. 13 апреля 1915 г. С. Сазонов заявил французскому послу М. Палеологу, что «я не верю, что Австрия уже готова нам отдать всё то, что мы собираемся от нее потребовать». Как отметил Палеолог, теперь помимо Галиции и Северной Буковины Россия решилась присоединить и венгерское Подкарпатье. Также Петроград предлагал увеличить сербскую порцию венгерского пирога на Темешварский Банат[54].

Отсутствие дипломатических и военных успехов Австро-Венгрии увеличивало беспокойство венгерских официальных кругов. Заместитель Буриана

[49] DDI. Vol. 2. P. 661–662; Károlyi Mihály levelezése. O. 123–124.

[50] *Batthyány T.* Beszámolóm. K. I. Budapest, 1927. O. 125–126.

[51] Count Stephan Tisza, Prime Minister of Hungary. Letters (1914–1916) / Bussy de C. (ed.). New York, 1991. P. 104.

[52] *Valiani L.* Italian-Austro-Hungarian Negotiations 1914–1915 // Journal of Contemporary History. 1966. N 1 (3). P. 129.

[53] *Károlyi M.* Hit, illúziók nélkül. O. 86–87.

[54] DDF. 1915. T. 1. P. 635–636.

граф Янош Форгач, критикуя политику своего начальника, написал 3 апреля 1915 г. Тисе, что если «русские дойдут до Кошиц, то разговоры с немцами будут излишни и нам останется только протянуть руку врагам с просьбой о мире». Указывая, что «военные проиграли войну», Форгач торопил Тису подготовиться к наихудшему развитию ситуации[55]. В середине апреля А. Берзевичи, видный однопартиец Тисы, попытался склонить к срочной мирной инициативе А. Апоньи и Д. Андраши. По его мысли, для предотвращения военного поражения следовало незамедлительно выбрать между компромиссом с Италией («любой ценой») или миром с Антантой (если возможно, то с Россией)[56].

К концу апреля 1915 г. нервы начали сдавать и у Тисы. 27 апреля он написал Буриану, что вопрос заключения мира с Антантой должен быть срочно включен в повестку переговоров с Германией. «Мы должны предложить Антанте мир до того момента как они (итальянцы. — *А. П.*) атакуют». В то же время Тиса считал, что если Италия все-таки объявит войну, Австро-Венгрии «следует отказаться от идеи победы, послать на итальянскую и румынскую границы войска и просить у Антанты мира». Естественно, добавлял Тиса, этот план следует держать в секрете от Берлина[57]. Буриан соглашался, что нападение Италии вело к катастрофе, но, в отличие от Тисы, он был убежден, что предлагать Антанте мир от имени Центральных держав не имело смысла. Антанта, записал Буриан в своем дневнике, может пойти только на сепаратный мир с Дунайской монархией (без Германии)[58]. Вместе с тем Тиса продолжал настаивать на отправке Антанте мирного послания от имени Вены и Берлина. 1 мая Тиса написал Францу Иосифу, что «Антанте следует предложить мир через подходящего посредника (такого как король Испании или Дании)». Мир, по замыслу Тисы, должен был содержать «очень выгодные» положения для Антанты и в то же время позволить Австро-Венгрии противостоять Италии, Румынии и Сербии[59].

В конце апреля 1915 г. С. Соннино отправил тайное послание Тисе, в котором он советовал венгерскому правительству подготовиться к немедленной подаче прошения о мире. В этом случае Италия была бы готова поддерживать появление «независимой от немецкого влияния Венгрии»[60]. Однако Тиса отклонил план Соннино. Отделение Венгрии было для него недопустимым[61]. Вероятно, позиция Тисы повлияла на решение Соннино сделать основную ставку на развитие отношений с венгерской оппозицией.

---

55 Burián István naplói. O. 143.

56 Búcsú a monarchiától. Berzeviczy Albert naplója (1914–1920) / Gali Maté (szerk.). Budapest, 2015. O. 96–97, 101–102.

57 GTIOM. K. 3. Budapest, 1927. O. 260.

58 Burián István naplói. O. 145.

59 Count Stephan Tisza. Letters (1914–1916). P. 129.

60 GTIOM. K. 3. O. 262–263.

61 Ibid. O. 263–264.

Попытка создания «правительства мира» в Будапеште и упадок сепаратистских настроений в Венгрии (апрель–июль 1915 г.)

В апреле 1915 г. венгерские сторонники мира активизировали свою деятельность в Будапеште и за рубежом. Так, Тюрюк был принят британским послом в Риме Роддом. Как и Соннино, англичанин посоветовал индепендистам установить связь с румынским дипломатом в Риме. 22 апреля 1915 г. Соннино поставил Тюрюка в известность о запланированной на начало мая 1915 г. денонсации Италией Тройственного союза, за которой последует война, «если Бог не совершит чуда». На сообщение Тюрюка, что в Венгрии начался процесс организации теневого мультипартийного кабинета[62], Соннино отреагировал заявлением, что если до середины июня коалиция оппозиционных партий сместит Тису, то Рим не будет претендовать на Фиуме и окажет воздействие на Бухарест, чтобы тот уменьшил свои претензии в Трансильвании[63].

В конце апреля 1915 г. кошутисты через Андраши проинформировали Буриана (а тот — Франца Иосифа) о своей «итальянской акции» и требовании отставки Тисы, предъявленном Соннино[64]. Параллельно этому 19 апреля 1915 г. открылась новая сессия венгерского парламента, в ходе которой оппозиция заявила о конце «перемирия» с правящей партией. 26 апреля Каройи выступил в парламенте с протестом против правительственного законопроекта о включении венгерских граждан в «иностранную» (т.е. австрийскую) армию. Указывая на задачу построения «венгерского национального суверенного государства», Каройи обвинил Тису в том, что тот низводил Венгрию до положения «колонии»[65]. 3 мая Каройи выступил с более агрессивной речью, заявив о недоверии кабинету Тисы. Он вернулся к принципиальным требованиям своей партии — отделению таможенного пространства Венгрии от Австрии и расширению избирательного права. В конце своей речи Каройи предложил Тисе подать в отставку[66].

18 мая 1915 г. индепендисты потребовали у Тисы подать в отставку и сформировать «правительство мира», если Италия объявит Австро-Венгрии войну. План, выработанный объединенной оппозицией (Михай Каройи, Альберт Апоньи, Тивадар Баттяни, Дюла Андраши мл., Иван Раковски из «Рабочей партии», Аладар Зичи (глава «Народной католической партии») и Вилмош Важоньи — лидер «Демократической партии»), предполагал создание нового коалиционного кабинета, в котором Тиса получил бы какой-нибудь портфель,

[62] *Károlyi M.* Hit, illúziók nélkül. O. 87.

[63] *Batthyány T.* Beszámolóm. O. 125–126.

[64] Ibid. O. 125; *Károlyi M.* Hit, illúziók nélkül. O. 88.

[65] Képviselőházi napló. O. 310–312.

[66] Ibid. O. 409–415.

но на пост премьер-министра была бы назначена более подходящая для начала «мирной акции» фигура[67] (возможно, Шандор Векерле[68]).

Однако Франц Иосиф не одобрил отставку Тисы. В качестве уступки он предложил оппозиции кооптировать двух-трех министров (Апоньи, Андраши и Зичи)[69]. Для оппозиции данное предложение также было недостаточным, и в итоге замысел «коалиционного правительства мира» провалился[70].

Не добившись «развода» между Будапештом и Веной, Италия объявила 23 мая 1915 г. войну Австро-Венгрии. За несколько дней до этого Тиса был принят Францем Иосифом. Основываясь на краткой записи Тисы об этой аудиенции, можно судить о том, что монарх опасался не столько нападения Италии, сколько перехода во вражеский лагерь Румынии. «Если ситуация будет неудержима», записал Тиса, то «быстро (заключить. — *А. П.*) мир». При этом мирное предложение следовало направить через посредничеством короля Испании в Великобританию. «Уничтожение монархии не входит в интересы Англии»,— подвел итог Тиса[71].

Нам неизвестно, имела ли последствия эта аудиенция Тисы у монарха, однако кажется маловероятным, что у него сохранялись надежды на возможность заключения мира между Антантой и Центральным блоком. Эта опция была только что отвергнута на австро-германской конференции в Плессе 18 мая 1915 г.[72] Вместе с тем, 25 мая 1915 г. британский посол Бьюкенен запросил мнение Петрограда на новый зондаж из Венгрии. Бьюкенен сообщал, что «на днях» какой-то «влиятельный венгерец» вновь запросил у британского посла в Риме реакцию Англии, Франции и России по вопросу заключения отдельного мира с Венгрией. При этом Будапешт в обмен на гарантии сохранения своих владений был согласен порвать отношения с Берлином и Веной. Сазонов, в свою очередь, рекомендовал отнестись к данному предложению с осторожностью, поскольку «Румыния, против которой было бы направлено соглашение с Венгрией», сразу же присоединится к Германии и Австрии. Это, заключал Сазонов, создаст серьезные затруднения для российской армии[73].

Кажется, что как и в начале 1915 г., венгерская мирная инициатива в мае 1915 г. была фактически проигнорирована Антантой. В течение лета 1915 г. склонность венгерских политических элит к поиску компромисса с членами Тройственного согласия уменьшилась. С одной стороны, военное и международное положение Центральных империй улучшилось: российские войска

[67] *Batthyány T.* Beszámolóm. O. 128–129.

[68] GTIOM. K. 3. O. 309.

[69] Ibid. O. 308–310, 312–313.

[70] *Batthyány T.* Beszámolóm. O. 129.

[71] GTIOM. K. 3. O. 307–308.

[72] Burián István naplói. O. 149.

[73] МОЭИ. Т. 8: Ч. 1: 24/11 мая — 16/3 октября 1915 г. М., 1935. С. 9–11; МИДвПМВ. С. 80–81.

были оттеснены из Галиции, вступление Италии в войну не принесло кардинальных изменений на южном фронте, а Румыния продолжила политику нейтралитета. С другой стороны, позиция Тисы вновь окрепла и о переходе власти в Будапеште в руки индепендистов, якобы способных отделить Венгрию от Австрии и заключить мир, речи уже не шло.

В результате, хоть идея отдельного мира с Венгрией не была окончательно отброшена в лагере Антанты, она стала казаться всё более отдаленной. В июле–августе 1915 г. Соннино пытался убедить его союзников, что претензии Сербии на Хорватию следовало сдерживать, чтобы использовать перед Будапештом «приманку» по сохранению Хорватии в случае сепаратного выхода из войны[74]. Российский посол в Лондоне Александр Бенкендорф, обсуждая эту идею в Форин офис в начале июля 1915 г., доказывал «иллюзорность» надежд на сепаратный мир с Венгрией. С одной стороны, говорил Бенкендорф, Антанта никогда не сможет предложить Будапешту приемлемые условия, а с другой стороны, Венгрия никогда не порвет с Австрией, несмотря на все их трения[75]. 2 августа 1915 г. британцы передали в МИД России, что возможность предлагаемого Соннино мира с Венгрией сильно сократилась ввиду прогресса переговоров Антанты с Румынией[76]. Вместе с тем, по имеющимся данным, мирные предложения из Будапешта перестали поступать.

Сепаратный сценарий для Венгрии кратко напомнил о себе летом 1916 г. (на фоне Брусиловского прорыва). Тогда М. Каройи, сформировав «Партию мира и независимости», объявил программу срочного заключения мира и провозглашения Венгрией независимости. Попытки Каройи восстановить его связи с представителями Антанты в Швейцарии принесли весьма скудные плоды. В Форин офис отметили, что «эти инициативы, как и в начале 1915 г., вызваны ожидаемым нападением Румынии»[77]. Предполагалось, что, учитывая намеченный раздел венгерских территорий между Сербией, Россией, Италией и, вероятно, Румынией, Будапешт сможет принять мирные условия только в случае полного поражения[78].

Венгерские сторонники мира 1915 г. — Д. Андраши, М. Каройи и А. Апоньи получили явный официальный мандат для наведения мостов с Антантой только когда разгром Центрального блока стал очевидным[79] Правда, их запо-

[74] МОЭИ. Т. 8: Ч. 1. С. 359.

[75] Там же. С. 364–365.

[76] Там же. С. 537–538.

[77] British policy on Hungary, 1918–1919. A Documentary Sourcebook / Lojko M. (ed.). London, 1995. P. 1.

[78] Ibid. P. 5–6.

[79] Вероятно, к ним следует добавить и Ш. Векерле (премьер-министр Венгрии с лета 1917 по осень 1918 г.), который 16 октября 1918 г. признал, что Венгрии следовало свести связи с Австрией до персональной унии и начать сепаратные мирные переговоры с Антантой.

здавшие дипломатические маневры не спасли целостность Венгрии. Андраши, сменив Буриана во главе МИД, смог заключить сепаратное перемирие с Антантой от имени фактически развалившейся Дунайской монархии 3 ноября 1918 г. Каройи, получив портфель премьер-министра в Будапеште 31 октября 1918 г., незамедлительно объявил независимость Венгрии. Несмотря на сепаратное перемирие Венгрии с Антантой в Белграде 13 ноября 1918 г., румынские, сербские и чешские войска вскоре продвинулись вглубь за святоштефанские границы. Ну а Апоньи, возглавив венгерскую делегацию на Парижской мирной конференции, стал беспомощным свидетелем разработки Трианонского мира от 4 июня 1920 г., легализировавшего отделение венгерских периферийных полиэтничных провинций.

В итоге мы можем отметить наличие поддержки мирных проектов в Будапеште в первый год Великой войны. Так, пока российские войска нависали над границами Венгрии (до июня 1915 г.), венгерские элиты считали скорейшее завершение войны с Антантой одним из приоритетов. В то же время если глава правительства И. Тиса более всего склонялся к открытию мирных переговоров от имени Австро-Венгрии, парламентская оппозиция прощупывала идею выхода Венгрии из Дунайской монархии и заключения ею сепаратного мирного договора.

Предложение заключить сепаратный мир с Венгрией было дважды передано Антанте (через британского посла в Риме) — в январе и мае 1915 г. Последующий обмен мнениями между главами дипведомств России и Великобритании говорит о серьезности, с которой державы Согласия восприняли данные предложения. Отказ Антанты гарантировать «независимой Венгрии» ее территориальную целостность (как и начавшийся дележ между союзниками «венгерского пирога»), видимо, послужил главным препятствием для продолжения мирных контактов с Будапештом. Вместе с тем окончательная реакция Антанты на мирные предложения индепендистов неизвестна. Нет даже полной уверенности в том, что Лондон дал какой-либо конкретный ответ на венгерские запросы в январе и мае 1915 г.

Также остается без ответа принципиальный вопрос — как сам И. Тиса воспринимал идею сепаратного мира между Венгрией и Антантой? На фоне молчания венгерских источников можно только предположить, что мирные планы Тисы и индепендистов были согласованы и призваны обеспечить Венгрии наиболее выгодную позицию в зависимости от развития ситуации на фронте.

References

Astashov A. Propaganda na Russkom fronte v gody Pervoy mirovoy voyny. M., 2012.

Báró Burián István naplói és távirati könyvei 1913–1915 / Horváth Erzébet, Tenke Sándor (szerk.). Budapest, 1999.

Batthyány T. Beszámolóm. K. I. Budapest, 1927.

Bauquet N. Les réseaux franco-hongrois et la France, de 1896 à 1914: auxiliaires d'une découverte ou marchands d'illusions? // Studia Politica. 2005. N 5 (3). P. 605–644.

Bertényi ifj. I: «Hát végre!» Miért támogatta a háborút Apponyi Albert 1914-ben? // Magyar Tudomány. 2014. N 175 (11). O. 1283–1295.

Bonch-Bruevich M. Poterya nami Galitsii v 1915 g. Ch. 1. Cherez Karpaty zimoy 1915 g. v Vengriyu. M., 1921.

British policy on Hungary, 1918–1919. A Documentary Sourcebook / Lojko M. (ed.). London, 1995.

Búcsú a monarchiától. Berzeviczy Albert naplója (1914–1920) / Gali Maté (szerk.). Budapest, 2015.

Cornwall M. Great Britain and the Splintering of Greater Hungary, 1914–1918 // British-Hungarian Relations since 1848. London, 2004.

Count Stephan Tisza, Prime Minister of Hungary. Letters (1914–1916) / Bussy de C. (ed.). New York, 1991.

Documents diplomatiques français. 1914 (3 août — 31 décembre). Paris, 1999.

Documents diplomatiques français. 1915. T. I (1er janvier — 25 mai). Bruxelles, 2002.

Dolmányos I. Károlyi Mihály és a «szentpétervári út» (Az orosz–magyar szövetség gondolata 1914-ben) // Történelmi Szemle. 1963. N 6 (2). O. 167–194.

Gabányi J. A világháború története az összeomlás kezdetétől a békekötésig. K. I. Budapest, 1934.

Glaise-Horstenau E. (*dir.*). Austria-Hungary's last war, 1914–1918. Vol. 2 (1915). Vienne, 1931.

Godsey W. D. Aristocratic redoubt. The Austro-Hungarian Foreign Office on the eve of the First World War. Purdue, 1999.

Gróf Tisza István összes munkái. S. 4. K. 2. Budapest, 1924.

Gróf Tisza István összes munkái. S. 4. K. 3. Budapest, 1927.

Hajdu T. A contribution to the history of the proclamation of the Hungarian Republic of Councils // Acta Historica Academiae Hungaricae. 1973. N 19 (1–2). P. 103–122.

I documenti diplomatici italiani. Serie: 1914–1918. Vol. 2 (17 ottobre 1914 — 3 marzo 1915). Rome, 1984.

I documenti diplomatici italiani. Serie: 1914–1918. Vol. 3 (3 marzo — 24 maggio 1915). Rome, 1985.

Károlyi M. Hit, illúziók nélkül. Budapest, 1978.

Károlyi Mihály levelezése. K. I (1905–1920) / Hajdu T. (szerk.). Budapest, 1978.

Képviselőházi napló, 1910. K. 26 (1914. július 22 — 1915. május 6). Budapest, 1915.

Kryuchkov I. Rossiya i problema budushchego Avstro-Vengrii v gody Pervoy mirovoy voyny // Chicherinskiye chteniya. Rossiya i mir posle Pervoy mirovoy voyny. Tambov, 2009. S. 38–41.

Lord Esher. The war after six months. An appreciation. 29 January 1915 // Parliamentary Archives. The Lloyd George Papers (LG/C/16/1/5). URL: http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/rd/2d71b55b-a622–4d1d-8834–22ff5b0f44e7 (date of access 01.04.2016).

Mezhdunarodnyye otnosheniya v epokhu imperializma. Dokumenty iz arkhivov tsarskogo i Vremennogo pravitel'stv. 1878–1917. Ser. 3: 1914–1917. T. 6 (5 avgusta 1914 g. — 13 yanvarya 1915 g.). Ch. 2. M., 1935.

Mezhdunarodnyye otnosheniya v epokhu imperializma. Dokumenty iz arkhivov tsarskogo i Vremennogo pravitel'stv. 1878–1917. Ser. 3: 1914–1917. T. 7 (14 yanvarya — 23 maya 1915 g.). Ch. 1. M., 1935.

Mezhdunarodnyye otnosheniya v epokhu imperializma. Dokumenty iz arkhivov tsarskogo i Vremennogo pravitel'stv. 1878–1917. Ser. 3: 1914–1917. T. 8 (24 maya — 16 oktyabrya 1915 g.). Ch. 1. M., 1935.

Ministerstvo inostrannykh del v gody Pervoy mirovoy voyny. Sbornik dokumentov / Kirilenko Yu. (red.). Tula, 2014.

Neznamov A. (*sost.*). Strategicheskiy ocherk voyny 1914–1918 gg. Ch. 3. Period s 12 (25) noyabrya 1914 g. po 15 (28) marta 1915 g. M., 1922.

Romsics I. Magyarország története XX. században. Budapest, 2010.

Valiani L. Italian-Austro-Hungarian Negotiations 1914–1915 // Journal of Contemporary History. 1966. N 1 (3). P. 113–136.

Список литературы

Báró Burián István naplói és távirati könyvei 1913–1915 / Horváth Erzébet, Tenke Sándor (szerk.). Budapest, 1999.

Batthyány T. Beszámolóm. K. I. Budapest, 1927.

Bauquet N. Les réseaux franco-hongrois et la France, de 1896 à 1914: auxiliaires d'une découverte ou marchands d'illusions? // Studia Politica. 2005. N 5 (3). P. 605–644.

Bertényi ifj. I: «Hát végre!» Miért támogatta a háborút Apponyi Albert 1914-ben? // Magyar Tudomány. 2014. N 175 (11). O. 1283–1295.

British policy on Hungary, 1918–1919. A Documentary Sourcebook / Lojko M. (ed.). London, 1995.

Búcsú a monarchiától. Berzeviczy Albert naplója (1914–1920) / Gali Maté (szerk.). Budapest, 2015.

Cornwall M. Great Britain and the Splintering of Greater Hungary, 1914–1918 // British-Hungarian Relations since 1848. London, 2004.

Count Stephan Tisza, Prime Minister of Hungary. Letters (1914–1916) / Bussy de C. (Ed.). New York, 1991.

Documents diplomatiques français. 1914 (3 août — 31 décembre). Paris, 1999.

Documents diplomatiques français. 1915. T. I (1er janvier — 25 mai). Bruxelles, 2002.

Dolmányos I. Károlyi Mihály és a «szentpétervári út» (Az orosz–magyar szövetség gondolata 1914-ben) // Történelmi Szemle. 1963. N 6 (2). O. 167–194.

Gabányi J. A világháború története az összeomlás kezdetétől a békekötésig. K. I. Budapest, 1934.

Glaise-Horstenau E. (*dir.*). Austria-Hungary's last war, 1914–1918. Vol. 2 (1915). Vienne, 1931.

Godsey W. D. Aristocratic redoubt. The Austro-Hungarian Foreign Office on the eve of the First World War. Purdue, 1999.

Gróf Tisza István összes munkái. S. 4. K. 2. Budapest, 1924.

Gróf Tisza István összes munkái. S. 4. K. 3. Budapest, 1927.

Hajdu T. A contribution to the history of the proclamation of the Hungarian Republic of Councils // Acta Historica Academiae Hungaricae. 1973. N 19 (1–2). P. 103–122.

I documenti diplomatici italiani. Serie: 1914–1918. Vol. 2 (17 ottobre — 3 marzo 1915). Rome, 1984.

I documenti diplomatici italiani. Serie: 1914–1918. Vol. 3 (3 marzo — 24 maggio 1915). Rome, 1985.

Károlyi M. Hit, illúziók nélkül. Budapest, 1978.

Károlyi Mihály levelezése. K. I (1905–1920) / Hajdu T. (szerk.). Budapest, 1978.

Képviselőházi napló, 1910. K. 26 (1914. július 22 — 1915. május 6). Budapest, 1915.

Lord Esher. The war after six months. An appreciation. 29 January 1915 // Parliamentary Archives. The Lloyd George Papers (LG/C/16/1/5). URL: http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/rd/2d71b55b-a622–4d1d-8834–22ff5b0f44e7 (дата обращения 01.04.2016).

Romsics I. Magyarország története XX. században. Budapest, 2010.

Valiani L. Italian-Austro-Hungarian Negotiations 1914–1915 // Journal of Contemporary History. 1966. N 1 (3). P. 113–136.

Асташов А. Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. М., 2012.

Бонч-Бруевич М. Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. 1: Через Карпаты зимой 1915 г. в Венгрию. М., 1921.

Крючков И. Россия и проблема будущего Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны. Тамбов, 2009. С. 38–41.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878–1917. Сер. 3: 1914–1917. Т. 6 (5 августа 1914 г. — 13 января 1915 г.). Ч. 2. М., 1935.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878–1917. Сер. 3: 1914–1917. Т. 7 (14 января — 23 мая 1915 г.). Ч. 1. М., 1935.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878–1917. Сер. 3: 1914–1917. Т. 8 (24 мая — 16 октября 1915 г.). Ч. 1. М., 1935.

Министерство иностранных дел в годы Первой мировой войны. Сборник документов / Кириленко Ю. (ред.). Тула, 2014.

Незнамов А. (*сост.*). Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3: Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. М., 1922.